

УДК 101

*А.А. Янченко*

*аспирант*

*Южный федеральный университет*

*Ростов-на-Дону, Россия*

*redaction-el@mail.ru*

## ИСТОКИ

### ФИЛОСОФСКО-КОНСТРУКТИВИСТСКОГО АНАЛИЗА ПРИРОДЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

**[Yanchenko A.A. Sources of philosophic and constructivism analysis  
of knowledge rational nature]**

The article is devoted to the interpretation of the term "knowledge" in constructivism classical view of knowledge as the expression of objective essence, and therefore about the nature, role and essence of knowledge itself, questioned in antiquity, but its deployment in the scientific framework gets in the middle of the twentieth century and is associated primarily with the constructivist philosophy. Constructivism insists not just on cognitive activity, but on its crucial importance for the result of the cognitive process. The knowledge is the knower construction and the aim of knowledge is primarily adaptive.

Key words: knowledge, information, constructivism, social constructivism, autopoiesis, radical constructivism, cognitive frameworks

Знание одна из самых интересных загадок для человечества, его природа вызывает пристальный интерес на протяжении всей истории. У Мирча Элиаде в «Аспектах Мифа» мы находим следующее утверждение: «Мы имеем дело с менталитетом, который характеризует первобытного человека, а именно, с тем исключительным значением, которое придается познанию начал. Действительно для человека первобытного общества знание о начале всех вещей ... предполагает некоторое господство над ним» [12]. С появлением философии аспект с вопроса, почему познает человек, смещается на вопрос как познает человек, какова природа знания. Максима Сократа «я знаю, что ничего не знаю», показывает сложность в постижении сущности знания, а вопрос И. Канта «что я могу знать?» является одним из важнейших вопросов, стоящих перед философией и гносеологией в частности и в сущности восходит к другому вопросу: что такое человек? Разгадка мира, в котором мы живем, кроется в разгадке природы нашего знания о мире.

В XX веке особое внимание уделяется изучению первобытного мышления, как ключу к пониманию мышления современного человека. Значительный вклад в эти исследования вносит структурализм. Создатель школы этнологического структурализма Клод Леви-Стросс, изучая первобытное мышление, приходит к выводу: миф это попытка логического преодоления противоречивости мира, его бинарной природы и построение образных взаимосвязей логикой бриколажа. В «Первобытном мышлении» он говорит: «мифологическая рефлексия выступает в качестве интеллектуальной формы бриколажа» [3, с. 130]. Вводя понятие «бриколаж» в научное поле, К. Леви-Стросс пытается показать механизм создания образной целостности мира на основе уже имеющегося опыта первобытного человека. Советский философ А.Н. Чанышев, говоря о первобытном мышлении, замечает следующие его черты: «эмоциональность, образное восприятие мира, ассоциативность а(до)логичность, склонность оживотворять (гилозоизм), одухотворять (анимизм), одушевлять его отдельные части (анимизм)» [11, с. 17], что, естественно, показывает нам насколько далеко мифологическое мышление первобытного человека от мышления современного человека. Однако же, суть мифа заключается в упорядочивании действительности, причем упорядочивание происходит посредством предметно-чувственного взаимодействия с миром и выражается в конкретной социальной практике. Миф не есть сказка, произвольная выдумка, фантазия, она есть полисмысловое синкретичное взаимодействие с миром, это моделирование позволяющее сделать мир понятным. Миф выступал каркасом социальной структуры, в нем есть санкции и табу на те, или иные действия. То есть миф в первобытном обществе и есть реальность. Современное общество не избавлено от мифа, скорее наоборот, его духовная культура все более мифологизируется. Поскольку окружающий человека мир все более усложняется в ходе технического прогресса, обеспеченного разработками переднего края науки, складывается ситуация, когда человек непосредственно не соприкасающийся с наукой, не может рационально до конца понять мир описываемый наукой и объясняет мир самым простым для себя способом. А миф является первым и самым простым способом упорядочивания действительности, поэтому в современном обществе существует миф, более того, в общем миф не изгоняется даже из науки. А.Ф. Лосев в «Диалектике мифа» говорит, что «если брать реаль-

ную науку, т.е. науку реально творимую живыми людьми в определенную историческую эпоху, то такая наука решительно всегда не только сопровождается мифологией, но и реально питается ею, почерпая из нее свои исходные интуиции» [4]. Это при том, что миф и науку принято рассматривать как различные формы освоения действительности, с одной стороны, эмоционально-образный миф, а с другой, рациональная наука.

Новое время порождает классическую экспериментальную науку, именно здесь в явной форме появляется субъект-объектная оппозиция. Это новая легитимная форма познания мира, которая перемещает внимание исследователя на объект, знание, которое необходимо получить, при чем знание это должно соответствовать определенным критериям: оно должно быть объективно, независимо от познающего субъекта. Классическое представление о знании дает его трактовку в духе аристотелевской корреспондентской концепции истинности, когда связь понятий совпадает со связью вещей. В таком случае знание должно быть репрезентацией, отражением действительности. Идеалами научности становятся механика и математика, и знание считается тем более научным чем «больше» в нем математики. Механика вполне удачно справлялась с задачей описания мира, дала толчок развитию техники. Развитие термо-и электродинамики, открытия электричества приводит к становлению электромагнитной картины мира. Но на рубеже XX века становится ясно что классическая наука, а значит и методы познания, используемые ею бессильны для объяснения целого ряда научных открытий радиоактивности, рентгеновского излучения и электрона.

Классическое представление о знании как объективном отражении действительности, ставится под сомнение, что в XX веке влечет за собой появление большого количества релятивистских теорий в эпистемологии. Появляются идеи о конструктивистском характере человеческого мышления. Нельзя сказать, что эти идеи не существовали ранее, достаточно вспомнить древнегреческих скептиков или софистов. Но одной из основных вех в развитии представлений о конструктивной природе знания (знание как конструкция) появляется как раз в математике, которая была основой классической науки.

Одной из основ философского конструктивизма является интуитивизм голландских специалистов по философии математики Л. Брауэра и А. Гейтинга. В интуитивизме Л. Брауэра и А. Гейтинга поднимается вопрос о при-

роде математических объектов и понятий. Л. Брауэр утверждал объекты, с которыми работает математика, не извлекаются из опыта, т.е. имеют неэмпирическую природу, а конструируются мышлением. Конструктивную природу математических понятий отстаивал И. Кант, его познавательная теория строится на математике, как априорной науке. Корни спора о природе математических объектов усматривают в противостоянии концепции Платона, который утверждал что объекты математики суть идеи, существующие сами по себе, и концепцией Евдокса, полагавшего, что математические объекты конструируются мышлением. А.М. Улановский приводит слова И. Линкольна и И. Губа: «Мы убеждены, что объективность является химерой: мифологическим созданием, никогда не существовавшим и сохраняющимся в воображении тех, кто верит, что знание может быть отделенным от познающего» [8, с. 33-34]. Знание, таким образом, не есть описание характеристик предмета, а то что настойчиво изгонялось из знания, теперь рассматривается как необходимое условие знания, так наблюдатель становится определяющим в теории неопределенности В. Гейзенберга и принципа дополнительности Н. Бора, знание трактуется иначе, чем в классической науке.

Предтечей эпистемологического конструктивизма можно назвать И. Канта, у него опыт представляется как конструкция. Том Рокмор в статье «Кант о репрезентационизме и конструктивизме» пишет: «Кантовский конструктивизм проистекает из его осмысления процесса возникновения новоевропейской науки, включая отношение Коперника к Ньютону, а так же из его собственного распространения модели нововременной науки на метафизику или теорию познания вообще» [7, с. 36]. Предмет познания науки это не предмет, существующий сам по себе, а комплекс чувственных представлений, обусловленных активностью субъекта, предмета и объекта, по сути, активно им формируются.

Но действительное свое развитие представления о знании как конструируемом появляется в конструктивистской эпистемологии в XX веке, а как сформированное направление к концу XX века. А.М. Улановский определяет конструктивизм следующим образом – «это разнородная группа теорий, созданных в психологии, социологии, философии, которые подчеркивают идею неотражательной, конструктивной природы познания» [9]. Поэтому можно говорить о пересмотре понятия знания в целом ряде научных дисциплин.

Советского психолога С.Л. Рубинштейна часто относят к предвестникам конструктивизма, поскольку, по его мнению, человек создает себя и свой мир, и масштаб мира прямо определяется объемом сферы действий. Предмет и метод в конструктивизме совпадают. Процесс познания и результат познания являются эквивалентными, познано то, что мы «создали» самостоятельно.

Швейцарский психолог и философ Жан Пиаже, основатель генетической психологии и эпистемологии, исходил из точки зрения, что знание есть достижение каждого отдельного человека, и служат они для приспособления к миру. И.Г. Ребещенкова пишет: «можно сказать, что генетическая эпистемология Ж. Пиаже основывается на «биологической точке зрения» именно как влиятельная форма эпистемологического натурализма в значительной мере предопределяет сущность радикального конструктивизма» [6, с. 55]. Отцом Радикального конструктивизма является Эрнст фон Глазерсфельд, который в работе «Введение в радикальный конструктивизм» соглашается с идеями Пиаже, что интеллект организует мир самоорганизации [13].

Радикальность конструктивизма заключается в положении о принципиальной невозможности постижения мира таким, какой он есть помимо человека, и мир есть реальность организованная нашими знаниями. Эрнст фон Глазерсфельд говорит, что «радикальный конструктивизм...занимается исключительно рациональным знанием, а не бытием, которым занимается мистика и метафизика» [2, с. 6]. «Знания» как языковые конструкции независимые от наблюдателя не существуют, поэтому нет никакого третьего мира, о котором говорил К.Поппер. Само знание становится на место действительности, а значит, помимо него ничего нет, знание операционально и служит для упорядочивания внутреннего мира субъекта.

В 70-х гг. XX века в научный дискурс вводится теория аутопоэза, которую разрабатывают чилийские биологи Умберто Матурана и Франсиско Варела. У. Матурана считает, что знание есть индивидуальный продукт, а объективность знания в классическом научном представлении есть фикция, поскольку знание зависит от «структуры знающего». Более того процесс познания, результатом которого является знание, объявляется необходимым, даже тождественным жизни. Жизнь есть процесс получения знаний. Матурана утверждает что «живые системы – это когнитивные системы, а жизнь как процесс представляет собой процесс познания. Это утверждение дей-

ствительно для всех организмов как располагающих нервной системой, так и не располагающих ею» [5, с. 103]. Если предположить, что существуют аутопоэтические системы второго, третьего порядков, они видимо получаются путем развития, так же как организм человека развивается из яйцеклетки. Нейрофизиолог Герхард Рот, основываясь на концепции У. Матураны, рассматривает нервную систему как функционирующую за счет аутопоэза организма. Мозг избавлен от необходимости поддерживать свою жизнедеятельность т.к. делает это за счет других систем организма, в итоге он выполняет исключительно когнитивные функции. С. Цоколов приводит слова Г. Рота: «эпистемологический конструктивизм, как я утверждаю является неизбежным следствием конструктивной особенности нашего мозга. Мозг принципиально не в состоянии отражать мир. Его задача породить поведение благодаря которому организм мог бы жить в окружающей среде» [10]. Радикальная ветвь конструктивизма утверждает необходимость рассмотрения познавательных феноменов в связи с биологическим субстратом. Мозг, по мнению Г. Рота, является системой семантически замкнутой, и прямой корреляции между состояниями мозга и сигналами от органов чувств не установлено. Для Г. Рота «...мозг представляет собой систему производства информации, а не ее потребления» [10].

В середине XX века как предмет исследования для науки появляется сама наука. Томас Кун, Карл Поппер, Имре Лакатос в попытке раскрыть логику развития научного знания обращаются к реальным эпизодам жизни науки. Научное знание получает характеристики в социальном измерении. В философии конструктивизма есть влиятельное течение социальный конструктивизм, которое рассматривает знание как социальный конструкт. Социальный конструктивизм выявляет коммуникативную природу человека, и знание рассматривает как проявляющееся между людьми в моменте их единства – коммуникации. По мнению позитивиста Дж. Милля, истина, как и знание, достигается коллективными усилиями, и демаркация знания осуществляется в контексте коммуникации общества.

Д. Блур, представитель социального конструктивизма, расширяет понятие знания, указывая на необходимость включения в его содержание социокультурного контекста. Знание нужно рассматривать исходя из самого знания, оно является рядоположенным со всей остальной культурой, а его отличие

только функциональное. Д. Блур рассматривает знание как обусловленное идеологией, т.е. представлением субъекта об общественном строительстве. В «Сильной программе и социологии знания» он пишет: «знание, свойственное нашей культуре, как оно представлено в нашей науке, не является знанием реальности, которое какой-либо индивид способен испытать или узнать, исходя из собственного опыта ... Поэтому знание лучше приравнивать к Культуре, чем к Опыту» [1]. Представитель социологии знания Бруно Латур показывает процесс получения нового научного знания как некоторого производства своего рода ремесла. И производство это осуществляется в научной лаборатории. Лаборатория есть конкретное место создания реальности, причем масштабы в данном случае не имеют решающего значения, небольшая лаборатория может производить глобальные изменения в понимании реальности.

Для определения знания в современном постмодернистском дискурсе часто используют понятие рамок, которое восходит к системомыслительной методологии Г.П. Щедровицкого, теории речевых актов и ряду гносеологических концепций. Познавательные рамки имеют прагматическое значение, они обрабатывают информацию в зависимости от дискурса и контекста. Рамки не являются ригидными, поскольку должны позволить ситуационно реагировать и по необходимости модифицируются. Они позволяют установить равновесие между средой и субъектом. Противоречие в процессе познания заставляет пересматривать, корректировать рамку, это особенность организма и в тоже время особенность функционирования общества. Рамки выступают инструментом для интерпретации, т.е. образуют смысл в зависимости от контекста. Психолог Дж. Келли создает концепцию личностных конструктов, при этом конструкт он объявляет помещенным в определенные социально-исторические отношения, что заставляет проводить исследование эпохи только конструктами этой эпохи. Конструкты по Дж. Келли есть личные биполярные значения, которые служат для оценки происходящего. Идея о личных биполярных значениях перекликается с понятием бинарных оппозиций используемых в структурализме.

Помимо индивидуальных рамок, есть рамки, существующие в коллективах и сообществах. Всякое действие в обществе происходит в сочетании этих рамок. Поэтому системы, производящие и транслирующие знание, не могут быть безболезненно перенесены в иную культурную среду, поскольку эффек-

тивно работают они, будучи вплетенными в специфические социальные связи. Множество контекстов рассмотрения знания приводит к представлению о его плюралистическом характере, поэтому классические критерии для разделения знания отходят на второй план.

Можно сказать, что рационального знания как идеала, отдельного от носителя нет, оно всегда включено в рамки. Процесс познания как процесс научения должен предполагать заимствование и выработку эффективных рамок. Рамки во многом зависят от выразительных способностей языка, которым пользуется субъект, который используется, как правило, для выражения целостностей. Интерпретация процесса познания как конструирования действительности находит отклик в большом количестве научных дисциплин: биологии, нейрофизиологии, психологии, социологии, и т.д. Конструктивизм, объединяя большое количество разнородных концепций, различных дисциплин принимает парадигмальный уровень, оказывает глобальные изменения на традиционное представление о характере знания. Такой взгляд показывает принципиальную невозможность передачи знания от одного субъекта к другому, а значит можно передать лишь мыслительный инвентарь, побудить человека к действию, но сами знания являются индивидуальными и операционально добываемыми. Конструктивизм настаивает на расширении понятия знания путем включения в него как индивидуальных, так и коллективных составляющих, чем показывают плюралистическую трактовку знания.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Блур Б.* Сильная программа в социологии знания // [Электронный ресурс]. <http://www.ruthenia.ru/logos/number/35/08.pdf>
2. *Кезин А. В.* Радикальный конструктивизм: познание в «пещере» // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2004. № 4.
3. *Левин-Строс К.* Первобытное мышление. М., Республика, 1994.
4. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа М., Правда, 1990 // Библиотека Гумер / [Электронный ресурс] <http://psylib.org.ua/books/losew03/>
5. *Матурана У.* Биология познания // Язык и интеллект. М., Группа Прогресс, 1995.



6. *Ребеценкова И.Г.* Проблемы познания в радикальном конструктивизме, когнитивная нейробиология // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 2.
7. *Рокмор Т.* Кант о репрезентационизме и конструктивизме // Эпистемология и философия науки. Научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам М., Канон+ Т. 11, 2005.
8. *Улановский А.М.* Качественная методология и конструктивистская ориентация в психологии // Вопросы психологии. 2006. № 3.
9. *Улановский А.М.* Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы философии. 2009. № 2.
10. *Цоколов С.А.* Конструктивистский дискурс как философско-методологическая основа изучения когнитивных функций головного мозга (Нейробиологический конструктивизм Герхарда Рота) // [Электронный ресурс]. <http://www.fund-intent.ru/Document/Show/4099>
11. *Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней философии. М., 1981.
12. *Элиаде М.* Аспекты мифа // Библиотека Янко Слава [Электронный ресурс]. URL [http://yanko.lib.ru/books/sacra/eliade-aspektu\\_mifa.pdf](http://yanko.lib.ru/books/sacra/eliade-aspektu_mifa.pdf)
13. *Piaget J.* La construction du reel chez l'enfant. Neuchatel, 1937.

## REFERENCES

1. *Bloor B.* Strong program in sociology of knowledge // [electronic resource]. <http://www.ruthenia.ru/logos/number/35/08.pdf>
2. *Kezin A.V.* radical constructivism: knowledge in the "cave" // Bulletin of Moscow University. 7. Philosophy Series. 2004. № 4.
3. *Levi-Strauss C.* Prehistoric thinking. M., 1994.
4. *Losev A.F.* The dialectics of myth M. True, 1990 // Library Gumer [electron resource] <http://psylib.org.ua/books/losew03/>
5. *Maturana W.* Biology // Language knowledge and intelligence. M., 1995.

6. *Rebeschenkova I.G.* Problems of knowledge in the radical constructivism, cognitivnaya neuroscience // Bulletin of Tomsk State University. 2010. № 2.
7. *Rockmore T.* Kant about representationism and constructivism // Epistemology and philosophy of science. Scientific and theoretical journal on general methodology of science, epistemology and cognitive sciences, Moscow, 2005.
8. *Ulanovsky A.M.* Qualitative methodology and constructivist orientation in psychology // Questions of psychology. 2006. № 3.
9. *Ulanovsky A.M.* Constructivism, radical constructivism, social constructionism as an interpretation of the world // Questions of philosophy. 2009. № 2.
10. *Tsokolov S.A.* Constructivist discourse as philosophical and methodological basis of the study of the cognitive functions of the brain (Neurobiological constructivism Gerhard Roth) // [electronic resource]. <http://www.fund-intent.ru/Document/Show/4099>
11. *Chanyshev A.N.* Lectures on ancient philosophy. M., 1981.
12. *Eliade M.* Aspects myth // Library Janko Glory [electronic resource]. URL [http://yanko.lib.ru/books/sacra/eliade-aspektu\\_mifa.pdf](http://yanko.lib.ru/books/sacra/eliade-aspektu_mifa.pdf)
13. *Piaget J.* La construction du reel chez l'enfant. Neuchatel, 1937.

*24 октября 2015 г.*

---